

Механический пёс опустил голову и зашагал вперёд. Его тонкие конечности и угловатые черты морды совершенно не вписывались в современные эстетические стандарты.

— Эй, скажи, он правда приведёт нас к этому механику? — с любопытством спросил Цюй Ян.

— Видишь углубление у него на загривке? — Дунфан указал пальцем.

— Ну, вижу.

— Он вернётся на зарядку.

— Вот оно что.

Двое, выгуливая механического пса, несколько раз обошли деревню. Дома механика они так и не нашли, зато изучили положение дел в поселении вдоль и поперёк.

Говорили, что жители этого места и городка Митан — выходцы из одного корня. Когда деревню затронуло пламя войны, часть людей переселилась туда, где сейчас процветает Митан, а другие остались верны родному дому и, наконец, дождались мира.

Сейчас Митан был оживлённым и богатым, а здесь всё оставалось разрушенным и ветхим. Однако местные жители, казалось, не были озлоблены или сломлены — они продолжали жить активной и целеустремлённой жизнью. Возможно, чувство гордости за то, что они отстояли родную землю, поддерживало их и делало их жизнь наполненной.

К закату зарядная полоска на шее пса почти иссякла. Дунфан и Цюй Ян, уставшие до изнеможения, за весь день так и не поняли, кто кого выгуливал.

Механический пёс неспешно переставлял лапы, ведя их к островерхому зданию в центре деревни. Войдя внутрь, Дунфан обнаружил, что здание гораздо просторнее, чем он предполагал. На стенах снаружи и внутри остались следы гари, а пол был разбит вдребезги.

Крыша здания, на удивление, была сделана из светопроницаемого материала. Лучи заходящего солнца пробивались сквозь неё, ложась чешуйчатыми бликами на повреждённую статую божества в глубине храма. Верхняя часть изваяния отсутствовала, но по позе угадывалась женская фигура. У подножия статуи лежало множество пучков сухой травы — возможно, здесь до сих пор совершали обряды поклонения.

— Босс, возможно, именно поэтому он не ушёл, когда началась война, — тихо сказал Цюй Ян.

Дунфан кивнул. Хотя он не был верующим, он понимал, что вера может двигать людьми — точно так же, как электричество приводит в действие машины согласно законам системы.

Когда пёс проходил мимо статуи, он слегка склонил голову — должно быть, это была встроенная программа этикета. Неужели этот загадочный механик тоже почитает местное божество?

Затем пёс двинулся дальше, провёл их через храм и вывел к какому-то новому сборному домику. Тощий механический пёс самостоятельно подошёл к источнику питания и, открыв пасть, сомкнул челюсти на проводе. Раздался писк — соединение было установлено.

Ну и ну, какой оригинальный разъём для зарядки.

Дунфан перевёл взгляд на углубление на зашивке пса и заметил, что две магнитные пластины внутри забиты пылью. Тот разъём, что был сломан, оказался лишь запасным.

Подключившись к питанию, пёс замер. Двое стояли и смотрели друг на друга, не двигаясь. В конце концов Дунфан постучал в дверь. Она была вся в дырах, повсюду торчали зазубренные куски железа, а в правом углу зияла прореха, через которую пробивался свет.

— Никого. Будем ждать, — Дунфан развёл руками.

Двое людей и собака уселись у порога. Картина выглядела крайне гармонично.

Они прождали до самой темноты, уже начав клевать носом, как вдруг Дунфан заметил, что издалека медленно приближается нечто шарообразное размером с половину человеческого роста. Он нахмурился от недоумения.

— Что это за штука? — Дунфан бесцеремонно растолкал Цюй Яна.

— М-м... — Цюй Ян потёр глаза.

Сферический объект приближался. Дунфан прищурился, долго и пристально вглядываясь, пока наконец не разглядел: это был ребёнок с шарообразным рюкзаком за спиной.

Именно так. У низкорослого ребёнка было лицо взрослого человека с круглым шрамом на правой щеке... Карлик!

Механик-карлик был уже совсем близко, времени на подготовку не оставалось. Дунфан понизил голос:

— Ну что, берём его?

Цюй Ян внезапно выпрямился, и из его руки вырвался луч света, который точно ударил

механику в лицо. Тот в испуге закрылся ладонями.

— Попался, — на лице Цюй Яна появилась странная улыбка, и он громко произнёс: — Попался.

Ха? И это всё? Он думал, что если у человека короткие ноги, то он не убежит? Дунфан мысленно закатил глаза.

Однако механик-карлик действительно не побежал. Яркий луч света чётко выхватил его выражение лица: от испуга к ярости, от ярости к безнадёжности, и, наконец, он тяжело вздохнул и, не снимая своего огромного рюкзака, медленно поплёлся к ним.

Когда механик подошёл ближе, Дунфан смог рассмотреть его по-настоящему. На самом деле он не был уродлив — у него были довольно тонкие черты лица, которые портил лишь этот жуткий буро-красный шрам. Возможно, из-за многолетних страданий, вызванных инвалидностью, выражение его лица стало застывшим и искажённым, а уголки губ опустились вниз.

Механик подошёл к двери, и рюкзак с тяжёлым стуком упал на землю.

— Всё ещё не сдохли, какая жалость, — голос механика был тонким, и стоило ему открыть рот, как полилась ядовитая желчь.

— Твоими молитвами, — улыбнулся Цюй Ян, и было непонятно, вежлив он или издевается.

— Как вы до сих пор живы? Многие были бы счастливы, если бы вы сдохли, — продолжал механик тем же отвратительным тоном.

Дунфан слегка нахмурился, собираясь что-то ответить, но Цюй Ян потянул его за собой.

— Неважно, сдохли мы или нет, у тебя хотя бы выросли мозги, — сказал Цюй Ян, усмехаясь.

Ну и ну, какой ядовитый язык. Оказывается, Цюй Ян тоже умеет хамить. Дунфан тут же принялся наблюдать за реакцией механика — в конце концов, любители зрелищ никогда не упускают случая посмотреть на скандал.

Лицо механика мгновенно побелело, а уголки губ, и без того опущенные, поползли ещё ниже. Ростом он был лишь по пояс Цюй Яну, и сейчас весь дрожал, сжав кулаки так сильно, что Дунфан забеспокоился, не решит ли он ударить Цюй Яна...

— Раз уж мы тебя поймали, отдавай свою карту, господин механик, — Цюй Ян сделал особый акцент на слове господин.

Механик холодно фыркнул:

— Раз уж вы, господа, явились, заходите, посидим.

Сказав это, он приложил руку к одной из частей разбитой двери. Там внезапно загорелась кодовая панель. Механик разблокировал замок по отпечатку ладони и распахнул дверь. В нос тут же ударил удушливый запах смеси сырого железа, ржавчины и машинного масла.

— В таком случае, не откажусь, — Цюй Ян, похоже, был в отличном настроении и, широко шагая, потянул Дунфана внутрь.

Снаружи дом механика казался крошечным, но внутри он был завален грудями металла разной степени новизны. Некоторые детали проржавели до такой степени, что, казалось, рассыплются от малейшего дуновения ветра, другие же, напротив, сияли новизной, отражая в темноте холодный блеск металла.

Механик-карлик провёл их в самый дальний угол комнаты, где горела лампа, а на столе лежало множество инструментов. Дунфану они показались знакомыми: в памяти смутно всплывали образы этих предметов, но он никак не мог вспомнить, где их видел. Помимо инструментов, там лежала толстая стопка чертежей, тоже разной степени изношенности.

Заведя их внутрь, механик плюхнулся на табурет рядом со столом. Его ступни даже не доставали до пола, неловко болтаясь в воздухе. Больше сесть было негде, поэтому Цюй Ян и Дунфан стояли, глядя на него сверху вниз, что придавало им ещё более высокомерный и подавляющий вид.

Механик окинул Цюй Яна взглядом, и вновь раздался его тонкий голос:

— Тот проклятый мерзавец тебя продал? Почему ты не сдох? Я видел, как он болел, но чтобы продать кого-то — это он всегда готов!

— Ну конечно, иначе как бы я так быстро тебя нашёл? — весело ответил Цюй Ян.

— Ещё один такой круг — и ты труп, — мрачно проговорил механик. — Ты всё ещё смеешь приходить? Только что прервал...

Дзынь! Механика прервал звон: кусок железа упал со старого стеллажа рядом с Дунфаном. Механик тут же принялся ворчать и ругаться.

Дунфан стоял к нему спиной и не шевелился, пока Цюй Ян не дёрнул его за рукав. Дунфан резко обернулся. Лицо молодого инспектора, обычно такое открытое и благородное, сейчас выглядело свирепым, как у демона. Его глаза налились кровью, а взгляд, подобно двум клинкам, впился в лицо механика!

Карлик, привыкший язвить, вздрогнул. Впервые на него смотрели с таким взглядом, словно пришедшим из самого ада, и его прошиб холод.

— Что это? — голос Дунфана был ледяным, лишённым всяких эмоций. Он указал на глубину стеллажа.

Механик и Цюй Ян одновременно повернули головы. В глубине полки лежала железная маска. Судя по глазницам, это была внешняя оболочка лица какой-то машины, но она больше напоминала череп — с невероятно острыми, тонкими и угловатыми контурами.

Подобный образ робота мог мелькнуть в истории искусственного интеллекта, но он точно не был массовым. Большинство людей за всю жизнь не видели ничего подобного.

Лицо Дунфана исказилось от боли, палец, указывающий на маску, слегка дрожал.

— Машина первого поколения? — снова спросил он. Его ледяные слова, казалось, могли пробить дыру в полу.

— Кхе-кхе... Это не машина первого поколения, — механик дважды кашлянул, пытаясь расслабить мышцы, скованные напряжением.

Дунфан холодно смотрел на него, сжав губы в тонкую линию.

— Это машина нулевого поколения. Она появилась раньше первой, это был экспериментальный образец группы Гунгун, — механик посмотрел на железную маску, и его лицо внезапно смягчилось. Казалось, он был даже рад поделиться информацией, связанной с механизмами.

— Продолжай.

— Ты интересуешься машинами нулевого поколения? — механик с интересом посмотрел на Дунфана. — Ты выглядишь таким молодым, почему тебя интересуют такие вещи?

— Почему твой пёс сделан именно так? — голос и выражение лица Дунфана были уже не такими ледяными, как прежде, но всё ещё оставались сухими.

— Потому что мне нравится, — ответил механик без запинки. — Машины нулевого поколения идеально соответствуют моим эстетическим вкусам: острые, тонкие, изящные. Я влюбился в них с первого взгляда.

— Где можно увидеть машину нулевого поколения? Здесь?

Механик насмешливо хмыкнул:

— Есть. Но с какой стати мне тебе её показывать? Кто ты такой?

Дунфан, не слушая, протянул руку вглубь стеллажа и коснулся маски, похожей на череп. На ощупь это был не металл, а что-то вроде... бумаги.

Это был рисунок. Изображение лица машины нулевого поколения.

<http://bllate.org/book/19164/1881573>